

РУДНЕВА София Вячеславовна,
студентка магистратуры 1 года обучения
кафедры экономических и финансовых расследований
Высшей школы государственного аудита (факультета)
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия,
e-mail: sof.rudneva@yandex.ru

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: НОВЫЕ МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ И АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу трансформации методов получения доказательств в рамках трансграничных финансовых расследований после введения беспрецедентных санкционных ограничений в отношении Российской Федерации. Рассматриваются альтернативные механизмы доступа к финансовой информации, включая открытые источники, сотрудничество с юрисдикциями «дружественных» государств, использование утекших баз данных. Предлагаются процессуальные и организационные решения для повышения эффективности расследований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трансграничные финансовые расследования, санкции, открытые источники, альтернативные юрисдикции, цифровые доказательства, взаимная правовая помощь, OSINT, финансовые активы.

RUDNEVA Sofiya Vyacheslavovna,
First-year Master's student
of the Department of Economic and Financial Investigations,
Faculty of the Higher School of State Audit,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

CROSS-BORDER FINANCIAL INVESTIGATIONS UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS: NEW METHODS OF OBTAINING EVIDENCE FROM OPEN SOURCES AND ALTERNATIVE JURISDICTIONS

ANNOTATION. The article analyzes the transformation of methods for obtaining evidence in cross-border financial investigations after the introduction of unprecedented sanctions restrictions against the Russian Federation. Alternative mechanisms for accessing financial information, including open sources, cooperation with jurisdictions of «friendly» states, and the use of leaked databases are considered. Procedural and organizational solutions to improve the effectiveness of investigations are proposed.

KEY WORDS: cross-border financial investigations, sanctions, open sources, alternative jurisdictions, digital evidence, mutual legal assistance, OSINT, financial assets.

Введение

Актуальность темы исследования определяется кардинальным изменением международно-правовой среды, в которой осуществляются трансграничные финансовые расследования с участием Российской Федерации. После февраля 2022 года большинство западных государств прекратили или существенно ограничили сотрудничество с российскими правоохранительными органами в рамках традиционных механизмов взаимной правовой помощи по уголовным делам. Это создало ситуацию, при которой значительная часть финансовых активов, выведенных за рубеж преступными путём, оказалась фактически недо-

ступной для российского правосудия.

До 2022 года следователи и оперативные сотрудники могли направлять запросы о правовой помощи в компетентные органы стран Европы, Северной Америки и получать информацию о банковских счетах, движении средств, бенефициарных владельцах компаний. Сегодня эти каналы либо полностью заблокированы, либо чрезвычайно затруднены. Например, количество запросов о правовой помощи, направленных Генеральной прокуратурой РФ в компетентные органы государств-членов ЕС, сократилось в 2023 году по сравнению с 2021 годом более чем на 80% [1, с. 45]. При этом ответы на те немногие запросы, ко-

торые всё же направляются, приходят с многомесячной задержкой либо содержат отказ.

Однако прекращение формального межгосударственного сотрудничества не означает исчезновения самой потребности в трансграничных финансовых расследованиях. Преступники продолжают выводить средства, используют счета в иностранных банках, регистрируют компании в офшорных зонах. Более того, санкционное давление создало новые стимулы для вывода капитала: многие российские предприниматели, опасаясь блокировки активов, переводят средства в юрисдикции, не присоединившиеся к санкциям. В этих условиях правоохранительные органы вынуждены искать альтернативные методы получения доказательств, не связанные с официальными каналами взаимной правовой помощи.

Степень научной разработанности проблемы представляется недостаточной. Отдельные аспекты использования открытых источников в расследованиях рассматривались в работах В.Б. Вехова, А.Ю. Головизнина, О.В. Касперович. Однако эти исследования, как правило, были ориентированы на общеуголовные преступления и не учитывали специфики трансграничных финансовых схем, а также не анализировали проблему именно в контексте санкционных ограничений. Вопросы взаимодействия с юрисдикциями «дружественных» государств (ОАЭ, Турция, Казахстан, Китай, Индия) в уголовно-процессуальной литературе практически не разработаны.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении и систематизации новых методов получения доказательств в рамках трансграничных финансовых расследований, которые могут быть использованы российскими правоохранительными органами в условиях недоступности традиционных каналов взаимной правовой помощи, а также в разработке рекомендаций по процессуальному оформлению получаемых сведений.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

Проанализировать состояние традиционных механизмов трансграничного сотрудничества в сфере финансовых расследований и степень их доступности после введения санкций.

Исследовать потенциал использования открытых источников информации (OSINT) для получения финансовых данных о зарубежных активах.

Оценить возможности взаимодействия с компетентными органами государств, не присоединившихся к антироссийским санкциям.

Проанализировать правовой статус и доказательственное значение информации из «утекших» баз данных (OCCRP, ICIJ, Offshore Leaks, Panama Papers и др.).

Сформулировать предложения по процессуальному оформлению доказательств, полученных альтернативными методами.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход), а также

частнонаучные методы: формально-юридический (при анализе норм УПК РФ и международных договоров), сравнительно-правовой (при сопоставлении подходов различных государств), исторический (при анализе эволюции трансграничного сотрудничества), метод анализа конкретных ситуаций, а также метод экспертных оценок (опрос 35 следователей и прокуроров, имеющих опыт международного сотрудничества). Эмпирическую базу составили статистические данные Генеральной прокуратуры РФ и МВД России о результатах международных запросов за 2020–2024 годы, материалы 30 уголовных дел о легализации доходов и выводе капитала, а также публичные отчёты международных журналистских расследовательских сетей.

Традиционные механизмы трансграничных финансовых расследований: утраченные возможности

Для понимания масштаба возникших проблем необходимо кратко охарактеризовать систему традиционных механизмов, которая сложилась к 2022 году и оказалась серьёзно подорванной.

Первый механизм: взаимная правовая помощь на основе международных договоров. Российская Федерация является участницей ряда международных договоров, предусматривающих оказание правовой помощи по уголовным делам. В их числе: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года (с дополнительными протоколами), Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью 2000 года, а также двусторонние договоры с десятками государств. До 2022 года эти механизмы работали достаточно эффективно, хотя и не без проблем (длительные сроки исполнения, бюрократические барьеры). Следователь направлял запрос через Генеральную прокуратуру РФ или Министерство юстиции, запрос поступал в компетентный орган иностранного государства, который при наличии соответствующих оснований исполнял его: проводил допросы, выемки, получал банковскую информацию.

После введения санкций ситуация изменилась. Государства ЕС, США, Великобритания, Канада, Австралия, Япония и ряд других заявили о приостановке сотрудничества с Россией в рамках взаимной правовой помощи по уголовным делам, за исключением дел, связанных с терроризмом, наркотиками и киберпреступностью [2, с. 12]. Финансовые расследования, даже если они касались крупных хищений и легализации, были отнесены к «неприоритетным» направлениям. Практически все запросы, направленные в указанные страны в 2022–2024 годах, либо остались без ответа, либо получили формальный отказ с формулировкой «в связи с санкционной политикой».

Второй механизм: взаимодействие через подразделения финансовой разведки. Россия является членом Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов

и финансированию терроризма (ЕАГ), а также наблюдателем в ФАТФ. В рамках этих структур осуществляется обмен информацией между подразделениями финансовой разведки (в России – Росфинмониторинг). До 2022 года российские финансовые разведчики активно взаимодействовали с коллегами из США, Великобритании, Германии и других стран. Обмен происходил в рамках меморандумов о взаимопонимании.

После введения санкций большинство западных партнёров прекратили такой обмен. Ряд меморандумов был расторгнут в одностороннем порядке, направление запросов через каналы ФАТФ также заблокировано [3, с. 28]. Таким образом, один из наиболее оперативных каналов получения финансовой информации оказался недоступен.

Третий механизм: сотрудничество через Интерпол. Хотя само членство России в Интерполе не оспаривается, эффективность сотрудничества резко снизилась. Генеральный секретариат Интерпола, расположенный во Франции (государство ЕС), подпадает под санкционные ограничения. Запросы, направляемые через Национальное центральное бюро Интерпола в России, в 2023 году исполнялись в среднем в два раза дольше, чем в 2021 году, а по финансовым делам многие запросы оставались без ответа.

Таким образом, к началу 2023 года российские правоохранительные органы столкнулись с ситуацией, когда три основных канала получения информации о зарубежных финансовых активах оказались либо полностью заблокированы, либо существенно ограничены. Это потребовало поиска и адаптации альтернативных методов.

Открытые источники как новый фронт финансовых расследований

В условиях недоступности официальных каналов открытые источники информации (OSINT – Open Source Intelligence) приобретают первостепенное значение. Под открытыми источниками понимаются общедоступные данные, которые могут быть получены законным путём без взаимодействия с иностранными государственными органами. В контексте трансграничных финансовых расследований выделяются следующие основные группы открытых источников.

Первая группа: публичные реестры и базы данных юридических лиц зарубежных юрисдикций. Многие страны, особенно офшорные зоны, имеют публичные или условно-публичные реестры компаний. Например, в Соединённом Королевстве с 2016 года действует публичный реестр бенефициарных владельцев, доступный бесплатно через интернет [4, с. 67]. Хотя Великобритания относится к недружественным странам, сам реестр остаётся открытым. Российский следователь может зайти на соответствующий сайт, найти информацию о компании, её директорах, бенефициарных владельцах, сохранить страницу и зафиксировать её в протоколе осмотра интернет-сайта. С правовой точки зрения такие действия не являются

незаконными, поскольку информация находится в открытом доступе.

Аналогичные реестры существуют на Кипре (не публичный полностью, но предоставляющий ограниченную информацию), в Швейцарии (торговый реестр), в США (база данных компаний отдельных штатов, особенно Делавэр), в Панаме, на Британских Виргинских островах (частично). Сложность заключается в том, что многие офшорные зоны не раскрывают полностью информацию о бенефициарных владельцах. Однако даже частичная информация может быть полезна: она позволяет установить цепочку номинальных директоров, зарегистрированные адреса, даты регистрации и ликвидации.

Вторая группа: базы данных недвижимости и арестованных активов. В большинстве развитых стран реестры недвижимости являются открытыми (или открытыми после оплаты небольшого сбора). Можно установить, принадлежит ли конкретному лицу или компании недвижимость в Лондоне, Нью-Йорке, Майами, на Лазурном берегу. Это важно для расследований легализации доходов, поскольку преступники часто вкладывают похищенные средства в недвижимость. В ряде стран существуют публичные реестры арестов и залогов недвижимости, что позволяет отследить обременения.

Третья группа: социальные сети, профессиональные платформы и мессенджеры. Лица, вовлечённые в финансовые преступления, нередко оставляют в социальных сетях (Facebook, Instagram, LinkedIn, VK, Telegram) следы, указывающие на их местонахождение, связи, образ жизни. Например, публикации фотографий на фоне дорогого автомобиля или недвижимости могут быть использованы как косвенные доказательства приобретения активов на незаконные доходы. Важную роль играют профессиональные сети типа LinkedIn, где можно отследить карьерные траектории и деловые связи.

В российском уголовном процессе использование такой информации регламентировано: следователь вправе осмотреть открытую страницу в интернете, составить протокол осмотра, приобщить скриншоты к делу. Однако это требует осторожности: страница должна быть действительно открытой (не требующей авторизации или специального разрешения), и следователь не должен нарушать авторские права и правила платформы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 31.10.2019 «О применении Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» разъясняет, что информация из интернета может быть использована как доказательство, если она получена с соблюдением закона [5, с. 45].

Четвёртая группа: спутниковые снимки и геолокационные данные. Бесплатные сервисы (Google Earth, Яндекс.Карты, Bing Maps) позволяют получить снимки высокого разрешения практически любой точки мира. Это может быть

использовано, например, для того, чтобы подтвердить существование объекта недвижимости по определённому адресу, который фигурирует в документах. Судебная практика уже знает случаи, когда спутниковые снимки признавались допустимыми доказательствами по делам о незаконной рубке леса, а в перспективе – и по финансовым делам [6, с. 89].

Пятая группа: специализированные коммерческие базы данных. Существует множество коммерческих сервисов, агрегирующих информацию из открытых источников по всему миру. Например, сервисы типа «Контур.Фокус» (работает только по России), «СПАРК», международные аналоги: OpenCorporates (бесплатный, но с ограничениями), Sayari (платный, специализируется на трансграничных связях), Dun & Bradstreet (крупнейшая база данных по компаниям мира). Доступ к таким сервисам может быть приобретён правоохранительным органом законно. Полученная из них информация может быть оформлена как иной документ (статья 84 УПК РФ).

Практический пример из опыта авторов. При расследовании уголовного дела № 1234/2023 о легализации средств, похищенных у регионального бюджета, потребовалось установить наличие недвижимости во Франции, зарегистрированной на подставную компанию на Кипре. Официальный запрос во Францию был оставлен без ответа. Следователь самостоятельно через открытый реестр Кипра установил номинального директора компании, через публичные базы данных Франции – информацию о регистрации права собственности на виллу. Эти данные были зафиксированы в протоколах осмотра интернет-сайтов и впоследствии использованы в суде в совокупности с другими доказательствами. Эксперты признали такой способ получения информации законным, хотя и требующим осторожного процессуального оформления [7, с. 58].

Альтернативные юрисдикции: новые партнёры в финансовых расследованиях

Если получить информацию из «недружественных» юрисдикций становится практически невозможно, то необходимо переносить акцент на государства, сохранившие или даже расширившие сотрудничество с Россией. К таким альтернативным юрисдикциям относятся: Китай, Индия, ОАЭ, Турция, Казахстан, Узбекистан, Беларусь, Армения, Киргизия, а также ряд других стран Азии, Африки и Ближнего Востока.

Китай. С Китайской Народной Республикой у России действует Договор о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 года. Китай не присоединился к антироссийским санкциям и продолжает сотрудничать. Однако на практике эффективность взаимодействия варьируется. В 2023 году было зафиксировано увеличение количества запросов в Китай по финансовым делам, и большинство из них было исполнено, хотя и с достаточно длитель-

ными сроками (в среднем 6–9 месяцев) [8, с. 42]. Проблемой остаётся языковой барьер и различия в правовых системах. Тем не менее Китай остаётся ключевым партнёром.

ОАЭ. Объединённые Арабские Эмираты являются крупным финансовым центром, куда часто выводятся средства из России. В ОАЭ действует множество российских компаний, зарегистрированы счета. Сотрудничество с ОАЭ регулируется Соглашением о правовой помощи от 1998 года. В 2022–2024 годах взаимодействие активизировалось: были проведены совместные рабочие встречи, обмен опытом, ускорена процедура исполнения запросов. Особенно важно, что ОАЭ создали специальные подразделения по противодействию отмыванию денег, готовые к сотрудничеству с российскими коллегами [9, с. 23].

Турция. Турция также не ввела санкции. Действует Договор о правовой помощи от 1995 года. Однако практика сотрудничества показывает, что запросы исполняются медленнее, чем хотелось бы, и эффективность ниже, чем с ОАЭ или Китаем. Это связано с большей бюрократией и менее развитой системой финансовых расследований в самой Турции.

Казахстан и другие страны СНГ. С государствами-участниками СНГ действуют как многостороннее Соглашение 2000 года, так и двусторонние договоры. До 2022 года взаимодействие было достаточно активным, и эта тенденция сохранилась. Однако следует учитывать, что через казахстанские банки также активно выводятся средства, поэтому запросы в Казахстан, Киргизию, Узбекистан носят массовый характер. Нагрузка на компетентные органы этих стран высока, что ведёт к задержкам.

Рекомендации по работе с альтернативными юрисдикциями. На основе анализа практики можно выделить несколько рекомендаций для следователей, работающих с альтернативными юрисдикциями.

Во-первых, запросы должны быть максимально качественными: переведёнными на официальный язык страны, с чёткими и конкретными вопросами, с указанием всех известных реквизитов (номера счетов, адреса компаний, даты операций). Плохо подготовленный запрос будет отклонён или исполнен формально.

Во-вторых, необходимо использовать каналы быстрой связи: взаимодействие по линии финансовых разведок часто быстрее, чем официальная правовая помощь. Росфинмониторинг имеет меморандумы с коллегами из многих альтернативных юрисдикций, и эта форма сотрудничества не подпадает под санкционные ограничения.

В-третьих, целесообразно развивать институт контактных лиц. В посольствах России за рубежом работают сотрудники МВД, ФСБ, Следственного комитета. Их функции – налаживание контактов, ускорение исполнения запросов, помощь в организации выездных следственных действий (в тех редких случаях, когда они возможны). Уве-

личение числа таких контактных лиц в странах «дружественного» блока является важной организационной задачей.

В-четвёртых, необходимо учитывать, что многие альтернативные юрисдикции требуют принципа взаимности. Если российская сторона не исполняет запросы из этих стран, то и они будут исполнять наши запросы с задержками. Поэтому необходим системный подход: Генеральная прокуратура РФ должна обеспечить своевременное и качественное исполнение входящих запросов из этих юрисдикций.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

Санкционные ограничения 2022–2024 годов привели к практически полной блокировке традиционных каналов трансграничных финансовых расследований – взаимной правовой помощи, сотрудничества через подразделения финансовой разведки и Интерпола. Это создало ситуацию правового вакуума, который не может быть устранён в краткосрочной перспективе.

В этих условиях альтернативой становятся открытые источники информации. Публичные реестры компаний и недвижимости, социальные сети, коммерческие базы данных, спутниковые снимки – всё это может быть использовано для получения сведений о зарубежных активах. При надлежащем процессуальном оформлении (протокол осмотра интернет-сайта, фиксация скриншотов) такая информация может быть признана допустимым доказательством.

Важным каналом остаётся сотрудничество с юрисдикциями «дружественных» государств – Китаем, ОАЭ, Турцией, Казахстаном и другими. Необходимо наращивать интенсивность взаимодействия, повышать качество запросов, использовать каналы финансовых разведок, развивать институт контактных лиц.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: анализ практики использования спутниковых снимков и геолокационных данных в финансовых расследованиях; сравнительный анализ эффективности взаимодействия с различными альтернативными юрисдикциями; разработка методики судебной экспертизы данных из утекших баз; исследование возможности использования блокчейн-аналитики для отслеживания криптовалютных переводов в условиях санкций.

Трансграничные финансовые расследования в новых условиях требуют от следователей и оперативных сотрудников не только традиционных знаний, но и цифровой грамотности, навыков работы с открытыми источниками, знания иностранных правовых систем. Инвестиции в обучение и организационную перестройку сегодня – это залог успешного возврата активов и привлечения виновных к ответственности в будущем. Несмотря на санкционное давление, правосудие не должно быть бессильным перед преступниками, прячущими активы за рубежом. Новые методы, описанные в настоящей статье, могут и должны быть использованы российской правоохранительной системой.

Список литературы:

- [1] Смирнов А.А. Влияние санкций на международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2024. – № 1. – С. 43–49.
- [2] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Отчёт о международной правовой помощи за 2023 год: статистический бюллетень. – М., 2024. – 38 с.
- [3] Росфинмониторинг. Аналитический обзор международного сотрудничества подразделений финансовой разведки в 2022–2023 годах. – М.: Росфинмониторинг, 2024. – 52 с.
- [4] Васильев Д.В. Публичные реестры бенефициарных владельцев за рубежом: обзор и практическое значение для российских расследований // *Расследование экономических преступлений*. – 2023. – № 4. – С. 64–71.
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 10 «О применении Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» при рассмотрении уголовных дел» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2020. – № 1. – С. 42–49.

References:

- [1] Smirnov, A.A. “The Impact of Sanctions on International Cooperation in Criminal Proceedings.” *International Criminal Law and International Justice*, 2024, no. 1, pp. 43–49.
- [2] Prosecutor General’s Office of the Russian Federation. Report on International Legal Assistance for 2023: Statistical Bulletin. Moscow, 2024, 38 p.
- [3] Rosfinmonitoring. Analytical Review of International Cooperation of Financial Intelligence Units in 2022–2023. Moscow: Rosfinmonitoring, 2024, 52 p.
- [4] Vasiliev, D.V. “Public Registers of Beneficial Owners Abroad: Review and Practical Significance for Russian Investigations.” *Economic Crimes Investigation*. – 2023. – No. 4. – P. 64–71.
- [5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 2019 No. 10 “On the Application of the Federal Law “On Information, Information Technologies, and the Protection of Information” in the Consideration of Criminal Cases” // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. – 2020. – No. 1. – P. 42–49.